

Глава 8. Роль государства в рыночной экономике

«Государство – это громадная фикция, посредством которой все стараются жить за счет всех» (Ф.Бастиа).

8.1. Случаи несостоятельности рынка

Рынок может решить многие вопросы и с его помощью можно достичь многих экономических целей. Однако не всегда и не в любых ситуациях. В случаях, когда рынок оказывается не в состоянии обеспечить эффективное использование ресурсов и производство необходимого количества благ, говорят о несостоятельности или о «провалах» рынка. Известны наиболее типичные его «провалы».

Первыми обычно называют нарушения условий совершенной конкуренции, выражающиеся в ограничении доступа к природным ресурсам. Это могут быть искусственные (квоты, лицензии, прямые запреты и т.п.) или естественные барьеры. В последнем случае возможно появление естественных монополий.

Естественная монополия - это такая рыночная ситуация, при которой минимум средних производственных затрат достигается при наличии одной фирмы, производящей данный продукт или услугу; возникает там, где отсутствуют реальные альтернативы, нет близких заменителей, выпускаемый продукт в известной степени уникален, кроме того, увеличение числа фирм в этой отрасли вызывает рост средних затрат.

Примерами естественных монополий являются нефтедобывающие компании, электроэнергетические компании, железные дороги, телефонные компании, космическая и военно-промышленная отрасли.

Другим «провалом» рынка считают его неспособность обеспечить доступ к полной и совершенной информации о товарах, продавцах, условиях коммуникации всем участникам рынка. Возможны ситуации, когда продавец знает о том, что его товар неоднороден, что качества отдельных единиц товара могут существенно отличаться, а покупатель не имеет об этом четкого представления. В таких случаях говорят об асимметрии информации.

Асимметрия информации – рыночная ситуация, которая образуется тогда, когда одна часть участников рыночной сделки располагает важной информацией, а другая нет.

Наиболее часто такое положение наблюдается на рынках технически сложных товаров, страховых услуг, труда и кредитных рынках. Проблема неопределенности качества впервые была рассмотрена Дж.Акерлофом в 1970 году на примере рынка подержанных автомобилей.

Рынок «лимонов» Акерлофа. Торговцы подержанными автомобилями называют «лимонами» такие машины, которые выглядят прилично, а на проверку оказываются плохими. Машины хорошего качества и снаружи и внутри называют «персиками». Предположим, что продавцы «персиков» хотят получить за свой товар не менее 800 у.е., а покупатели готовы заплатить не более 1000 у.е., продавцы «лимонов» хотят получить за свой товар не менее 200 у.е., а покупатели готовы заплатить не более 400 у.е. По условию задачи внешний вид у автомобилей одинаков. Но продавцы знают, какого качества их автомобиль, а покупатели – нет. Можно также предположить, что, если по количеству «персики» и «лимоны» распределились поровну, то на рынке установится средняя цена 700 у.е. Тогда покупатели, желавшие купить «персик» за 800 у.е., а получившие «лимон» за 700 (потому что «персиков» по такой цене на рынке нет), будут сильно разочарованы и расскажут своим знакомым, чтобы те на этот рынок не ходили, и сами больше не придут. А потенциальные покупатели «лимонов» будут ждать, пока снизятся цены. В результате, рынок либо вообще закроется, либо там будут торговать одними «лимонами».

Примеры, взятые из опыта страховых компаний, свидетельствуют о том, что люди часто скрывают истинное положение дел со своим имуществом или состоянием здоровья (здесь речь идет об объекте страхования). При приеме на работу работодатель не может составить четкого представления о профессиональных и иных качествах работника только по анкетным данным, банкир не имеет возможности вникнуть во все тонкости бизнеса и точно оценить риск проекта, для реализации которого у него просят кредит. Подобные ситуации разрешаются различными способами, но во всех из них есть общий момент. В каждой велика роль рыночных сигналов о качестве предлагаемого товара или услуги. Так для страховой фирмы сигналом будет возраст страхуемого, для работодателя – диплом о профессиональном образовании и т.д.

Другое условие, которое может снизить эффективность рыночного механизма, - *иммобилизация ресурсов*. Это относится, в частности, к ресурсам человеческим. Множество причин сегодня стоят на пути российского рабочего, который пожелает сменить место работы в одном городе, и еще больше таких причин возникнет, если он решит переехать в другой город. Это и отсутствие многих социальных гарантий, различия в уровнях жизни в разных регионах, неопределенность правового статуса гражданина и т.д. В результате образуются монополии на рынках труда, снижается эффективность производства, увеличивается разрыв в уровне доходов различных слоев населения. В других случаях иммобилизуются активы предприятий, когда средства, вложенные в основные фонды, не могут быть быстро высвобождены и снова пущены в оборот.

Внешние эффекты от экономической деятельности могут быть как положительными, так и отрицательными.

Внешние эффекты (экстерналии) – затраты отдельных людей или общества, не получившие отражения в ценах (отрицательные экстерналии) или выгоды, которыми пользуются лица, не участвующие в сделке (положительные экстерналии); затраты или выгоды «третьей стороны».

Когда геологоразведочная экспедиция случайно находит древнее городище, это можно считать положительным внешним эффектом. К сожалению, хозяйственная деятельность гораздо богаче на примеры отрицательных экстерналий. Читатели сами могут найти достаточное количество информации о подобных случаях и обсудить их на семинарских занятиях. Здесь мы рассмотрим один весьма характерный пример, который пригодится и в дальнейшем.

Летом 2001 года в одной из телевизионных информационных программ был показан сюжет о том, что в Екатеринбурге в подъездах и на чердаках жилых домов появилось большое количество летучих мышей – ушанов. Экологи утверждают, что это существа безобидные, но не каждому приятно, когда к нему на голову в сумерках планирует нечто пищашее и когтистое (это случается, когда на голове будет белая кепка или платок) и затем пытается устроиться на ночлег в его квартире. Оказывается, туристы из разных краев и областей стали чаще, чем раньше, посещать пещеры, расположенные в окрестностях города, где обитают летучие мыши. И потревоженные ушаны вынуждены теперь искать новое более спокойное пристанище. Так и в других ситуациях с отрицательными эффектами: кто-то получает выгоду или удовольствие, а другие вынуждены нести в связи с этим определенные затраты.

Еще одним типом проявлений внешних эффектов считается существование общественных благ.

8.2. *Общественные блага, проблема «безбилетника»*

Большинство товаров, обращающихся на рынке, это экономические или частные блага. Продавцы таких благ могут продать каждую его единицу по отдельной цене, а могут не продавать, если покупатель окажется неплатежеспособен. Следует добавить, что существуют также блага *неэкономические*. Это блага, данные природой, на производство которых затрат не требуется.

Однако существует такой тип благ, которые необходимы людям, производство которых требует затрат, и порой немалых, но частные фирмы такие блага производить не могут по причинам их неизбирательности и неисключаемости в потреблении.

Неизбирательность блага означает, что его потребление одним человеком не снижает возможности других людей получить это же благо; увеличение числа потребителей не влечёт за собой снижения полезности предоставляемому каждому из них (*несоперничество*). *Неисключаемость* блага означает, что никому нельзя запретить потребление этого блага, даже, если человек отказывается за это платить; ограничение доступа потребителей к такому благу практически невозможно.

Такие блага, как национальная оборона, услуги метеослужбы, городское освещение улиц, национальные парки и лесные хозяйства обладают свойствами неизбирательности и неисключаемости в потреблении. Но они безусловно необходимы обществу, поэтому их производят государственные компании или частные, но за счет государственного финансирования. И называют их *общественными* благами.

Существуют *чисто общественные блага* и такие, производство которых оплачивается потребителями частично. Чисто общественное благо потребляется всеми гражданами, независимо от того, платят они за него или нет.

Производство *частичного общественного блага* поддерживается государственными субсидиями. Так, бухгалтерия московского метрополитена в 1999 году представила обществу отчет, согласно которому стоимость поездки одного пассажира в отчетном периоде составила порядка 9 рублей. Однако фактически пассажиры платили не более 4-х рублей, не считая льготных категорий.

Но, так как благо – общественное, появляется соблазн не платить за него совсем. «Безбилетника» в чистом виде каждый может наблюдать в общественном транспорте. Но есть и другой тип безбилетника. Это гражданин, который пользуется общественными благами, но при этом отказывается оплачивать свою долю расходов. В небольшой группе это может быть ситуация, когда жители одного двора собрались на уборку территории, но некоторые не приняли в этом участия. В государстве это ситуация, когда предприниматель пользуясь выгодами общественного разделения труда, доступа к ограниченным ресурсам, принадлежащим обществу, услугами государственных служб и т.п., получив прибыль, отказывается платить определенную законом сумму налога. Это также является одним из примеров несостоятельности рынка.

NB. «Четкость функционирования любого капиталистического государства обеспечивается благодаря социальным секторам, которые не проникнуты и не руководствуются духом наживы и поисками еще большей наживы. Когда высокопоставленный чиновник, солдат, должностное лицо, священник, деятель культуры, ученый одержимы духом наживы, общество рушится, любая форма экономики находится под угрозой, самые большие и самые благородные ценности жизни, такие как честь, радость, нежность, уважение к другим людям, не могут появиться ни на каком рынке, что создает шаткость положения определенной социальной группы. Дух, предшествующий возникновению капитализма и чуждый ему, в течение какого-то времени удерживает капитализм в определенных рамках. Но вследствие своего расширения и успешного развития капиталистическая экономика навязывает обществу новые представления о том, что заслуживает уважения и признательности масс, развивая у людей вкус к комфорту и материальным благам, подрывает традиционные институты и духовные структуры, без которых невозможен никакой общественный

порядок. Капитализм использует и развращает. Он — гигантский потребитель соков тех растений, которые он не выращивает» (Франсуа Перру, Francois Perroux *Le Capitalisme, coil.//Que sais-je?* 1962).

8.3. Роль государства в устранении «провалов» рынка и производстве общественных благ

Государство является органом, которому общество поручает производство общественных благ и контроль уровня удовлетворения потребностей общества в таких благах. Государство в этом случае может быть представлено любым органом общественного управления на федеральном или местном уровне, которому предоставлено право принимать решения, регулирующие деятельность экономических агентов.

Задачи такого органа сводятся к тому, чтобы свести к минимуму потери общества от провалов рынка, добиться максимального снижения транзакционных затрат. За столетия существования экономики рыночного типа накопился богатый опыт решения подобных вопросов.

NB. «В наше время, как и прежде, каждый в большей или меньшей степени хочет воспользоваться трудами ближнего. Никто не выражает это чувство, и всякий скрывает его даже от самого себя. Но как же поступают тогда? Выдумывают посредника и обращаются к Государству, которому каждый класс общества по очереди говорит так: «Вы, которые законно и честно можете брать, берите у общества, а мы уж поделим»... Что касается нас, то мы думаем, что Государство есть не что иное (да и не может быть ничем иным), как общественная сила, установленная не для того, чтобы служить гражданам орудием притеснения и взаимного грабежа, а, напротив, для того, чтобы облегчить каждому свое и способствовать царству справедливости и безопасности» (Федерик Бастиа).

«Лечение» болезни монополизации проводится на базе антимонопольного законодательства, путем стимулирования развития малого бизнеса, инноваций и государственного контроля деятельности монополий.

Проблемы несовершенной информации решаются с помощью мер по защите прав потребителей, авторских прав и контроля рекламной деятельности.

Приведем пример решения проблемы иммобилизации ресурсов.

Эффект увеличения нормы амортизации. Одним из примеров успехов «рейганомики» – экономической политики правительства США в период президентства Р.Рейгана (начало 80-гг XX века) – стало сокращение минимально допустимых полезных сроков службы объектов основного капитала. Это поставило американские фирмы перед выбором: производить замену полностью амортизированного оборудования а на накопленные за счет амортизации суммы покупать новое, или продолжать его использовать. Однако в последнем случае заметно возрастает налогооблагаемая база, т.к. амортизационные отчисления уже не увеличивают себестоимость продукции. Большинство американских фирм предпочли первый вариант – они стали избавляться от старого и приобретать новое, более совершенное оборудование. В результате в 1980-х годах экономика США сделала рывок вперед в технологическом уровне и обеспечила рост производства на последующие годы¹.

Мобильность трудовых ресурсов обеспечивается при помощи программ повышения профессиональной подготовки и переподготовки кадров, системы льгот и кредитов на получение образования и т.д.

Решение проблем отрицательных внешних эффектов может быть найдено в трансформации внешних эффектов во внутренние. Смысл этого действия заключается в

¹ Правда, этот успех имел и свою альтернативную стоимость. Подробнее см. Гребнев Л.С. *Курс лекций по макроэкономике.* – М.: ГУ-ВШЭ, 1998.

том, чтобы частные предельные затраты (выгоды) приблизились к соответствующим социальным предельным затратам (выгодам). Очевидно, это непростая задача, состоящая из многих этапов.

Так, возвращаясь к нашему примеру с летучими мышами из Екатеринбурга, начало решения проблемы могло выразиться в том, если бы некий общественный орган рассчитал ущерб, нанесенный жителям города в результате действий неосторожных туристов. Для выполнения следующего этапа решения задачи экономическая теория имеет в запасе, как минимум, два варианта.

Первый вариант был в свое время предложен А.Пигу. Он состоит во введении специального корректирующего налога на потребителей или на производителей экономических благ, из-за действий которых, появляются социальные затраты. Ставка налога должна быть такой, чтобы собранная в результате сумма покрыла все потери жителей города. Но, здесь возникают новые проблемы.

Во-первых, нужно решить вопрос, кто этот налог будет платить. Пещеры с мышами располагаются на территории заповедника. Значит, это может быть его дирекция. Но это, по всей видимости, будет несправедливо, так как директор заповедника туристов специально в пещеру не звал. Да и доходов таких у заповедника нет, с которых налог можно было бы платить. Это - государственная организация, сама живет за счет бюджета. Общественность снова будет недовольна.

Непонятно также, как можно брать налог с туристов. Каким образом и где. В пещере? На вокзале? В магазине, который продает туристическое снаряжение?

Во-вторых, если представить, что кто-то каким-то образом этот налог собрал, возникает другая проблема. Каким образом следует компенсировать нанесенный ушами моральный и материальный ущерб? К тому, же о них самих (о мышах) тоже надо позаботиться. Значит нужно создавать новый общественный орган, который будет заниматься решением и этих проблем. Но известно, что на общественных началах конкретные экономические задачи решаются не самым лучшим образом.

Другой подход к проблеме предложил Р.Коуз. Главным в подобных ситуациях он считал вопрос о правах собственности. Если они будут четко определены, то собственник сам должен решать выгодно ему получать благо и при этом платить по социальным счетам или нет. Так, одно из решений проблемы, возникшей в Екатеринбурге, согласно рекомендациям Коуза могло бы заключаться в том, что руководство заповедника сдает пещеру в аренду коммерческой фирме (в ином случае - продает), но с условием, что все ушаны останутся на месте и экология и местные жители не пострадают. А собственник (пусть и частичный, но с четко определенными правами) сам разберется и с летучими мышами, и с туристами.

Р.Коуз вел теоретический спор с А.Пигу на примере взаимоотношений владельцев железных дорог и арендаторов полей, пшеница на которых загоралась от искр, вылетающих из под колес вагонов и из паровозных топок, а также обсуждая условия предоставления услуг маяков капитанам кораблей, проблемы фабричных труб и кроликов, опустошающих посевы. Но, в всех этих случаях очевидна необходимость активного участия государства в решении проблем, возникающих во взаимоотношениях экономических агентов.

Упование на действенность принципа «*laissez faire, laissez passer*»² на самом деле, не соответствует рекомендациям ни одного из направлений экономической теории. Разные экономические школы спорили и продолжают вести спор о формах государственного управления экономикой, но никто не сомневается в том, что такое

---

² В переводе с французского: позволяй делать, пусть идет, как идет. Выражение, использование в работе А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».

управление необходимо. В теории это закреплено уже самим существованием концепций «государство» и «общественные блага».

Возрастающее значение государственного участия в управлении экономикой во всех странах подтверждается данными статистики. В начале XIX века среднемировой уровень государственных расходов в составе совокупного продукта был равен примерно 8,3%. В 1920-е годы эта величина увеличилась до 15,4%. В 1960-е годы – до 27,9%. В 1980-е – до 42,6%.

Теория называет также и типичные случаи «провалов» государства³, когда оно не справляется с выполнением своих функций. Эти случаи таковы:

- 1) Ограниченность необходимой для принятия решений информации. Часто случается, что группы с особыми интересами, кто не заинтересован в принятии полезных для общества решений, блокируют доступ к информации или искажают ее.
- 2) Несовершенство политического процесса. Не секрет, что целые научные коллективы работают сегодня в интересах отдельных политиков и финансово-промышленных групп, используя лоббизм, манипулирование голосами, особенности рационального неведения избирателей и т.д.
- 3) Ограниченность контроля над бюрократией.
- 4) Неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им же решений. В качестве примера можно рассмотреть провал программ реформирования российской экономики в 1992-2000 годах. Здесь можно указать несколько очевидных упущений.

Объясняя преимущества нового социально-экономического устройства, российская команда реформаторов обращалась, фактически к сравнительно небольшому сегменту общественного сознания, обозначенному на рис.5.1 как «Логика». Большая же часть области «всеобщего бессознательного» (доминант, *residues*) остаётся незадействованной, что и обусловило конфликты рассогласования формальных и неформальных институтов: конфликты между требованиями существующих в обществе неформальных норм и требованиями новых легальных правил, навязываемых сверху.

Попытки импортировать институты, свойственные капиталистической модели развития экономики, предполагали неявно, что «логика экономического развития» будет способствовать формированию «правильных» с точки зрения экономической рациональности привычек, норм и правил поведения. Однако практика трансформации российской экономики доказала ошибочность этого тезиса. Причинами ошибок, на наш взгляд, явилось то, что понятия «правильности» решений с точки зрения реформаторов и с точки зрения большинства населения страны не совпали.

Авторы программ реформирования российской экономики при оценке «правильности» или полезности решений для граждан России исходили из оценок, полученных при анализе лишь определённого слоя традиций, существующих в российском обществе, - традиций римско-христианской техники мышления, - мышления завоевателей, «прогрессивных реформаторов» (тех, кого зовут *yankee*). Но, как выяснилось, институциональная структура нашего общества более соответствует другим традициям и обладает гораздо меньшей гибкостью, чем та, на которую рассчитывали реформаторы.

Была также переоценена величина капитала, реально функционирующего в российской экономике. На самом деле Россия обладала и продолжает обладать довольно значительным объёмом *физических* и природных ресурсов. Однако при прогнозировании возможных результатов реформ оказалась не полностью учтена специфичность действующих активов и, в особенности институциональные характеристики трудовых ресурсов – человеческого капитала.

³ В данном контексте понятия государства и правительства совпадают.

Процессы социализации в России кардинальным образом отличаются от тех процессов, которые происходили в западных странах (и даже во многих странах Восточной Европы). Если задачам наступающего капитализма в XVIII-XIX веках соответствовало превращение гражданина правового государства (в основах своих созданного усилиями реформаторов и просветителей) в «экономического человека», то российская ситуация во многом выглядит иначе. Здесь бывший «слуга народа» (представитель номенклатуры, по своему предназначению – «винтик») оказался вдруг на свободе. А как ведёт себя бывший раб по отношению к имуществу хозяина истории давно известно⁴. В нынешней ситуации россиянину необходимы не столько социализация эгоизма (как в Европе XVIII века), который здесь имеет формы коллективного, сколько, в первую очередь, эмансипация доверия на совершенно иной основе.

8.4. Критерии оценки общественного благосостояния

Вопрос об определении и критериях общественного благосостояния не только экономический, но и философский. Эта проблема была темой «Диалогов» Платона, детальному обсуждению ее были посвящены работы Ксенофонта, Аристотеля, других философов древности. Как вопрос жизни или смерти он был поставлен известным библейским персонажем: «Что есть истина?». Не менее дискуссионной остается эта тема и сегодня. Особенно для России.

В теории этот вопрос формулируется как поиск методологии оценки альтернатив социально-экономического развития с точки зрения общественной полезности. Именно тогда, когда впервые появилась эта концепция (полезности), эта тема из области философских дискуссий была перенесена в сферу экономико-математического моделирования. Общественное благосостояние было предложено оценивать как сумму индивидуальных полезностей всех граждан. Согласно критерию И.Бентама, общество должно было стремиться к «возможно большей сумме счастья для возможно большего числа людей». Однако при этом за скобками оставался вопрос о возможности унификации полезностей различных людей.

В теориях маржиналистов для оценки общественного благосостояния был предложен соответствующий критерий – кардиналистский. Следуя закону убывания предельной полезности в целях максимизации общего благосостояния необходимо было стремиться к наиболее равномерному распределению богатства. Однако кроме денежного измерителя других величин для оценки богатства не было.

«Всякое богатство состоит из вещей, которые мы желаем иметь, т.е. из вещей, которые прямо или косвенно удовлетворяют потребности человека; но не все такие вещи считаются богатством. Привязанности друзей, например, составляют важный элемент благополучия, однако их не рассматривают в качестве богатства, разве только в виде поэтического образа» (А.Маршалл).

Лишь в 30-х годах XX столетия был совершен переход к «новой экономике благосостояния», благодаря появлению работ В.Парето. В соответствии с критерием Парето, любое изменение, которое улучшает положение хотя бы одного человека, не ухудшая при этом ничье другое, увеличивает уровень общественного благосостояния. Таким образом, не нужно сравнивать между собой полезности различных людей, достаточно сравнить полезности одного и того же человека в разных состояниях. Но и это – уязвимое место. Мы должны помнить о том, что вкусы и предпочтения отдельного

---

⁴ Имущество наживем, Бог с ним. Людей, которые оказались в положении екатеринбургских ушанов, жалко.

индивида меняются с течением времени и с изменением обстоятельств. При отсутствии подобных ограничений даже кривую спроса построить нельзя, не то что функцию общественного благосостояния.

Появилась другая альтернатива – критерий Роулса (1971 год). Он предложил искать индивида, оказавшегося в наихудшем положении и максимизировать его благосостояния. То есть, если вы хотите сравнить благосостояния в различных странах, найдите в них самых бедных граждан, и пусть они между собой поспорят, кто из них счастливее. Но и тут не все гладко. А что, если тот, который самый бедный, стал таким из-за своей чрезмерной склонности к риску? Был богатым, а потом «продал картины и кров», накупил на все деньги лотерейных билетов и ничего не выиграл.

В данном подходе проявляется уже новая идея – игровой подход. Не в том смысле, что «вся наша жизнь – игра», хотя это тоже не зря сказано. Примерно с середины прошедшего столетия в экономических исследованиях стали активно применяться методы теории игр. Вошли в обиход такие понятия, как справедливая и несправедливая игра, игры с нулевой и ненулевой суммой, достоверный эквивалент, склонность и несклонность к риску и другие. С развитием новых подходов, стали появляться и новые критерии оценки общественного благосостояния. Среди них нужно назвать критерий Калдора-Хикса и критерий Бергсона.

Критерий Калдора-Хикса (компенсационный) требует, чтобы те, кто выигрывает в результате тех или иных преобразований и увеличивает при этом свое благосостояние, компенсировали своим согражданам возможные потери.

Критерий Бергсона требует, чтобы при оценке выигрышей и проигрышей делалась поправка на значимость для общества благосостояния той или иной социальной группы.

Следует выделить также группу неиндивидуалистских функций общественного благосостояния. Так, некоторые из них предполагают подход с точки зрения оценки эффективности выполнения государством своих функций производителя и защитника. Концепция «специфического эгалитаризма» Д.Тобина предусматривает оценку распределения конкретных благ: медицинское обслуживание, образование и т.д.

Чистое экономическое благосостояние – показатель общего уровня жизни и благосостояния в стране. Предложен У.Нордхаузом и Дж.Тобином с целью корректировки показателя ВВП путем включения в него нематериальных форм богатства: использование свободного времени для повышения образования, воспитания детей, культурного развития. Показатель должен учитывать также экологическое состояние окружающей среды, системы здравоохранения, негативные последствия урбанизации и прочие отрицательные внешние эффекты.

Отметим, что количество новых критериев оценки общественного благосостояния в последнее время растет довольно интенсивно. Вероятно, вы и сами могли бы предложить свой собственный критерий, начав с определения функции общей полезности своей группы.

Итоги:

1. Наиболее типичные «провалы рынка»: монополизация рынков, несовершенная информация, иммобилизация ресурсов, отрицательные внешние эффекты, общественные блага.
2. Чисто общественное благо потребляется всеми гражданами, независимо от того, платят они за него или нет.
3. Типичные случаи «провалов» государства: ограниченность необходимой для принятия решений информации; несовершенство политического процесса; ограниченность контроля над бюрократией; неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им же решений.
4. В соответствии с критерием Парето, любое изменение, которое улучшает положение хотя бы одного человека, не ухудшая при этом ничье другое, увеличивает уровень общественного благосостояния.
5. Компенсационный критерий требует, чтобы те, кто выигрывает в результате тех или иных преобразований и увеличивает при этом свое благосостояние, компенсировали своим согражданам возможные потери.
6. Чистое экономическое благосостояние – показатель общего уровня жизни и благосостояния в стране. Предусматривает оценку распределения конкретных благ: медицинское обслуживание, образование и т.д., а также негативных внешних эффектов с целью корректировки ВВП - макроэкономического показателя.

Вопросы и задания